

ОТВЕТ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ПИСЬМО ЯПОНСКОЙ ШКОЛЬНИЦЫ

16 января 1987 года

Дорогая Ханako!

Благодарю тебя за письмо и фотографию.

Читая это письмо, я ощутил твои добрые чувства к советским людям, твоё желание изучить русский язык, чтобы лучше узнать и понять Советский Союз. Думаю, это надёжный путь к дружбе и сотрудничеству народов наших стран. Советские люди искренне хотят добрососедских отношений с Японией, к которой питают уважение.

И у нас в стране дети переписываются со своими сверстниками за рубежом, изучают историю и языки других народов. Они стремятся дружить с ними, обмениваться книгами, игрушками, письмами. Они хотят, чтобы всегда было солнце, чтобы всегда рядом была мама, чтобы был мир.

Ты пишешь, что ненавидишь войну. Это чувство понятно советским людям, познавшим все ужасы войн, огромные страдания и разрушения, бесчисленные жертвы. Поэтому мы, в Советском Союзе, дорогая Ханako, не жалеем усилий во имя мира без войн, без ядерного оружия, во имя того, чтобы дети нашей планеты всегда жили счастливо, не знали зловещего слова - война. Нельзя допустить, чтобы повторилась трагедия Хиросимы, среди жертв которой была японская девочка Садако. Ей так и не удалось сделать тысячу бумажных журавликов...¹

А что касается твоей мечты приехать в Советский Союз, то, надеюсь, она осуществится. Уверен, что ты найдешь здесь много искренних друзей среди советских ребят. Они, как и ты, мечтают о мире.

Благодарю за добрые пожелания. Хочу пожелать тебе доброго здоровья и успехов, новых радостей в наступившем 1987 году.

¹ Садако Сасаки 6 августа 1945 года во время атомной бомбардировки Хиросимы находилась всего в полутора километрах от эпицентра взрыва. Она умерла в 1955 г., в возрасте 12 лет, от лейкемии, которая стала последствием радиационного облучения. Как-то ей сказали, что, по поверью, если сделать тысячу бумажных журавликов, болезнь отступит. Она не успела закончить работу. Ее сверстники собрали деньги, и в 1958 году в Хиросиме ей был поставлен памятник – на стабилизаторе атомной бомбы стоит девочка, поднявшая высоко над головой бумажного журавлика.

М. ГОРБАЧЕВ

«Комсомольская правда», 16 января 1987 г.